

Справедливый рынок

Сибирские производители знают, как избежать сезонных скачков цен

Профиль компании

Ни один продукт питания не демонстрирует такой разницы в сезонных ценах, как овощи. Речь о самом насущном: картофель, морковь, капуста, свекла, лук. Сибирские овощеводы во время своего отраслевого совещания объяснили, как можно избежать резких скачков цен. Тот же картофель они готовы продавать по 12-17 рублей за килограмм в течение всего года. Что для этого нужно?

Андрей Красиков

Три месяца назад полномочный представитель президента в СФО Виктор Толоконский рассказал, как он, будучи мэром Новосибирска, пошел на эксперимент — отозвал картофель в зиму карто-

фель. — Каждый год городские власти обеспечивали закладку картофеля в объеме 50 тысяч тонн. И каждый год половина, а то и больше сгнивало. Я был первым мэром Новосибирска, который отказался от этой практики. Сам, честно говоря, переживал, но бизнес прекрасно справился и картофель в магазинах и в общепите был.

Как пояснили «Известиям» представители хозяйств, проблема была в том, что та советская система хранения грешила безответственностью. Свалить картофель разных сортов в примитивные хранилища и ждать: сгниет или не сгниет? Утопия. И то, что государство отказалось от этой глупости — правильно. Вопросом хранения стали заниматься сами хозяйства.

— Как построена цепочка поле-прилавок в большинстве случаев сейчас? Многие хозяйства производят овощи, не имея своих хранилищ. А значит, осенью сбрасывают урожай за бесценно перепутаным. Те, в свою очередь, потом диктуют цену на рынке, — говорит председатель совета директоров Союза Сибирских овощеводов Николай Потапов, генеральный директор ООО АТФ «Агрос» (Новосибирск). — Что в итоге? Содержимому перекупщиков, которым нужна сверхприбыль. А хозяйства, имеющие возможность нарастить объемы, упираются в возможности сбыта. И это на фоне ситуации, когда больше половины потребляемых в Сибирии овощей — импортные. При этом практически все хозяйства имеют потенциал для наращивания объемов.

Сами овощеводы высоким ценам не рады. Как только картофель начинает стоить 30 рублей за килограмм, сибирский рынок становится интересен импортерам. Завалит, задавит, захватит. Этими тремя словами характеризуют возможное дальнейшее развитие событий. На прошедшем в Кемеровской области отраслевом совещании сибирских овощеводов выступили руководители практически всех крупных хозяйств. По сути они и есть те предприниматели, продукция которых стала брендом «Сибирские овощи». Все как один заявили о готовности обеспечить рынок разумную цену на овощи, в том числе и в зимний период. Например, применительно к картофелю — это до 17 рублей за килограмм в конце зимы. Для сравнения в этом году на рынке просили больше 40...

— Камень преткновения — хранение. Ни один руководитель хозяйства или фермер не станет задрать цену, если есть где хранить урожай, и он уверен, что продаст его равными частями в течение 11-12 месяцев. Не станет именно потому, что это просто опасно: зачем раздраить высокой ценой китайцев? — выразил общее мнение Николай Потапов. — Но где они, эти хранилища?

— В 2010 год подписана «Док-

Прозрачная отрасль

Сибирские овощеводы-техники ставят амбициозные цели и ждут поддержки губернаторов.

Андрей Красиков

Когда новосибирский губернатор Василий Юрченко недавно открывал новый тепличный комбинат и слушал рапорты о грядущем зачете рынка и возможном снижении цен на огурцы и салат, он поинтересовался, что, дескать, все хорошо, только огурцы как были в магазинах, дорогие так и остаются... Как действительно насытить рынок местной, качественной и безвредной овощной продукцией? Как модернизировать отрасль? Об этом шла речь на прошедшем недавно совещании с участием «Теплицы Сибирь» Союза Сибирских овощеводов-техников (Ассоциация производителей овощей).

Впервые за много лет министр сельского хозяйства России обратил внимание на

огурцах разительно. Например, по моим данным, самое мощное тепличное овощеводство в Алтайском крае, там же реально работает программа реконструкции теплиц. Есть подобные программы в Кемеровской, Омской области, Забайкалье и там, где планируется строить новые теплицы.

К слову об Алтае, одним из самых успешных сибирских овощеводов считают Зырянова Ивана Маркеловича, который возглавляет АКУП «Индустриальный», за пять лет он увеличил выручку примерно со 125 миллионов рублей до 350. Модернизировал весь комплекс и сейчас возглавляет подразделение СОО «Теплицы Сибирь», которое работает по аналогичной структуре с подобной структурой федерального масштаба — «Теплицы России». Он же входит в совет директоров Ассоциации «Теплицы России» и Союза Сибирских овощеводов.

ИЗВЕСТИЯ 11 марта

трина продовольственной безопасности России до 2020 года». В ней указывается, что 95% продуктов питания должны быть собственного производства. Теперь мы сами должны ответить, готовы мы выполнить эту доктрину? Нет, — делится Михаил Никитко, председатель колхоза «Вишневицкий» Кемеровской области. — Нужно модернизировать производство. Строить хранилища с регулируемым микроклиматом. Осенью мы видим снижение цен, поскольку хозяйства высыпают на рынок гигантские объемы продукции. Так как негде хранить. Будут хранилища — сможем удержать цены и кормить население круглогодично. Нужно строить региональные центры переработки-фасовки продукции, чтобы продукт сразу попадал на прилавок. Ни одно хозяйство, какое крупное бы оно ни было, не в состоянии это построить. И еще: ни одно хозяйство не сможет нарастить объемы без мелиорации. Земля для роста производства хваляет, но ее качество требует вложений. Мы готовы это делать, но при поддержке государства, 50 на 50. Пока же все не так. В прошлом году наш уровень из бюджета различного уровня получили около 4,4 миллиона рублей. Это всего 14% от наших собственных вложений.

Цена вопроса

Самые простые, но вполне эффективные овощехранилища стоят из расчета 5 рублей на каждый килограмм сохраненной продукции. Более современные, с регулируемым микроклиматом — до 15 рублей на килограмм. Если рассматривать первый вариант, то вложения оцениваются так. Крепкий фермер производит в среднем по 500 тонн картофеля, свеклы, моркови, капусты (или лука). Обычно до четырех культур. То есть ему нужны четыре хранилища стоимостью в 2,5 миллиона рублей каждое (в одном все хранить нельзя — разные режимы). В крупных хозяйствах то же самое, но на объем в десять раз больше.

Некоторые хозяйства этим путем и идут. Например, СПК «Береговой» из Кемеровской области. Из года в год здесь наращивают объемы собственных овощехранилищ и доказали — это правильный путь.

Сергей Поликов, директор СПК «Береговой» рассказал, что это значит в цифрах: — Хранить овощи нужно в специальных хранилищах с регулируемой температурой. На 300 тонн холодильные камеры у нас есть. Мы планируем построить современные камеры на 4 тысячи тонн (по 2 тысячи на морковь и капусту). В 2010 году построили цех, где происходит погрузка, оформление документов. Погрузка теперь может происходить круглый год. В планах поставить туда моечную машину, которая будет еще и фасовать овощи. Всего в 2010 году на строительство мы потратили 17 миллионов рублей. Но подвел по-настоящему осенний струс. Храни-

лища вошли в зиму полупустые, а значит, на поддержание температуры в них мы истратили больше средств. Если склад пустой, то продукция самосогревается, и меньше денег нужно на отопление, а когда пуст, то естественного тепла не хватает. Приходится жечь электричество. Но уже в этом году мы построили свою котельную.

Где ресурсы?

Пример «Берегового» скорее исключение, которое лишь подтверждает правило. Есть — хранилище — есть экономика. А главная — есть основание для разумной цены в магазине. Нет его — тогда весь бизнес как лотерея, а на теплицах — вакханалия. 99% хозяйств не могут построить подобные хранилища на свои средства. Да, они рентабельны, но при таких ценах на энергоносители, на ГСМ, удобрения, выдернуть миллионные суммы из оборота невозможно. Выход — в участии государства. Тем более что оно декларирует задачу увеличения роста объемов отечественного производства овощей в 2011 году. При этом, судя по планам Минсельхоза РФ, только каждая седьмая тонна овощей будет произведена в крупных хозяйствах и у фермеров, остальное, мол, вырастят садоводы-огородники.

— Мы когда эти цифры видим, только улыбаемся, ничего больше не остается, — говорит Николай Потапов. — Год от года огородники реально сокращают объемы производства. И как бабушкины грядки можно вообще учесть в статистике? Все методы оценки объемов, мягко говоря, несовершенны. Получается лукавая шифра. На самом деле брешь заполняется импортом сомнительного качества. При этом государство декларирует поддержку овощеводству и даже выделяет деньги.

Чтобы декларации стали делом, по мнению руководителей хозяйств, государство должно обратить внимание на системную проблему.

— Мы реалисты и понимаем, что просто так нам никто ничего не даст. Поэтому предлагаем обещать вариант частно-государственного партнерства. Строим хранилища на паритетных началах, причем вложения со стороны государства на уровне 30% нас вполне устроят. Хранилища должны быть не колхозными — одно на несколько хозяйств, а у каждого свои. И дело здесь не в «кулацком» менталитете. Просто продукция разных сортов нельзя хранить вместе — стниет, а также возможна передача болезни семенному материалу. Хозяйства, получив хранилища, гарантируют твердые объемы поставок овощей для нужд социальной сферы по цене ниже рыночной на те же 30%. Причем, продукция будет качественной по всем параметрам, — делится идеей Николай Потапов.

Кто определит эти параметры? По мнению овощеводов, это должны сделать либо региональные власти, либо Минсельхоз РФ

вместе с объединениями, например, Союзом Сибирских овощеводов и «Теплицы России». Получившиеся условия станут не только стандартом, к которому должны стремиться все, но и защитой от опасной продукции из Юго-Восточной Азии.

Схожим образом ставят вопрос представители тепличных хозяйств. Так например, Иван Зырянов, директор АКУП «Индустриальный» (Алтайский край) говорит, что несмотря на рост оборота, растет и себестоимость. Государство помогает, но слишком.

— Мы стоим на перепутье. С одной стороны, государство декларирует свою помощь. Гасит ставку по кредиту (ту часть что больше 8%). С 2006 по 2009 год в Сибирии построено около 12 гектаров теплиц. В этом году мы собираемся построить три гектара. У коллег из «Суховского» готов проект на 4 гектара. Томск, Бурятия, Чита планируют 7 гектар и на этом — всё. Причина — рост себестоимости производства опережает выручку. В 2010 году мы заработали на 100 миллионов больше, чем в 2009. Выручка выросла на 19%. Но при этом себестоимость увеличилась на 23%. Все за счет увеличения тарифов. Денег не хватает не то, чтобы строить, а на то, чтобы правильно вести товарооборот. Погашение процентной ставки по кредитам — это не решение проблемы, это — подкачка. В Еврозоне затраты 50 на 50. В Европе затраты делятся между производителем и государством, а еще часть затрат закрывается беспроцентным кредитом. У нас стоит острый вопрос в создании линии упаковки-сортировки. Для нашего комбината она будет стоить 80-100 миллионов. Торговые сети предъявляют высокие требования к упаковке. Скоро наши овощи в коробках брать не будут. И правильно делают. Надо вкладываться не только в производство, но и в сопутствующие технологии.

К слову, сказал это руководитель одного из лучших в Сибирии тепличных хозяйств. Именно сюда алтайские краевые власти приглашают первых лиц государства, когда нужно показать достижения. .. Что же думают остальные, даже спрашивать боязно. ..

— На федеральном уровне отрабатывается программа восстановления площади теплиц до уровня 1990 года. Все вложения планируются ближе к 2018 году. Ведутся консультации о 30 процентной компенсации по энергоносителю, при покупке технологического оборудования на период строительства и реконструкции тепличных комплексов, — пояснил Ринат Галеев, директор общественного института сибирского овощеводства, заведующий кафедрой растениеводства Новосибирского Агроуниверситета. А тем временем в сибирских магазинах начала снижаться цена на картофель. Причем картошка на прилавках в основном некачественная. .. Как признаются продавцы, им завезли ее из Китая и даже... из Пакистана!

Клиникам достанется по заслугам

Новый закон уравнивает шансы частных и «казенных» больниц в борьбе за финансы

Мнение руководителя

Система обязательно медицинского страхования оказалась в странной ситуации. До сих пор регионы развивали эту службу, используя несколько отличных моделей. Более того, даже названия должностей руководителей Фонда в регионах отличаются. Регионы, которые жили по принципу «бороться и искать, найти и...» теперь должны многое переделать. Как это выглядит практически на территории, на которой опыт развития системы ОМС считается одним из самых успешных? Об этом беседа редактора Сибирского бюро «Известий» Андрея Красикова с директором Томского территориального фонда ОМС Виктором Козловым.

ИЗВЕСТИЯ: Виктор Георгиевич, начнем с главного — много ли придется переделывать у вас в свете нового законодательства?

ВИКТОР КОЗЛОВ: Региональные фонды ОМС действительно сильно отличаются. Некоторые моменты, которые на других территориях только осваивают, мы уже давно применяем. Например, по pilotному проекту мы внедрили одноканальное финансирование, фондодержание. В Сибирии мы были одними из первых. Но в новом законе об ОМС приказами Минздравасоцразвития РФ мы фондодержание четко не видим. В прошлом году на общем совещании в Барнауле я говорил: «Беда в том, что мы пытаемся перейти на какую-то единую модель, но вся страна ушла в разные стороны по каким-то направлениям». И может получиться, что тот, кто выстроил систему и тем, кто не преуспел. Тогда я высказался за приезд коллег-директоров в Томскую область. Нам есть что показать и рассказать. Никогда не скажу, что у нас все хорошо. Идеальной модели финансирования здравоохранения в мире вообще нет. Но важно не повторять хотя бы своих ошибок.

И: С чего начинается одноканальное финансирование? Так скажите, от какой печки?

КОЗЛОВ: С полного тарифа для всех лечебных учреждений. И с возможности частным клиникам работать с ОМС. Они у нас работают в системе ОМС уже не первый год, причем это не одна-две, а девять организаций. Есть и поликлиники, и поликлиники, и стационары. И если совещание с директорами Фондов состоится, я бы хотел, чтобы выступили и они, их опыт работы в системе ОМС очень важен. Второй момент — перейти на одноканальное финансирование, то есть собрать все источники финансирования, уйти от разобщенности. Томская область уже с 2006 года перешла на одноканальное финансирова-

ние. В системе ОМС около 5 млрд. руб., что составляет 68% средств от программы госгарантий. Включение в систему ОМС скорой, высокотехнологичной помощи еще больше увеличит этот процент. Так что идею государства собрать все средства в один канал финансирования мы считаем правильным шагом. Это точно послужит большей прозрачности системы, позволит уйти от некоторых злоупотреблений. Так, например, мы реально можем видеть работу медучреждений во всех аспектах. Только недавно нам дали возможность смотреть при проверках не только работу по ОМС, но и по ДМС. А ведь раньше было вообще темный лес. И это дало поле для злоупотреблений. Шаг за шагом система становится прозрачнее.

И: Есть конкретные примеры, когда переход на фондодержание помог улучшить качество услуг и сэкономить деньги?

КОЗЛОВ: Главврачи, получив возможность экономить с пользой для своего учреждения, часть работ переводят на аутсорсинг. Например, стирку белья. Не секрет, что прачечные в клиниках старые, неэффективные. Передали эту работу частным предпринимателям за пределы лечебного учреждения. И что видим? Белье в больницах стало чище, заменил его реже, потому что современные машины его меньше портят, а расходы на эту услугу сократились в разы. Не на проценты, в разы. То же самое с питанием. Держать в клиниках кухни, прачечные — все это неэффективно. Есть специализированные фирмы, хорошо оснащенные. Они в пересчете на единицу работы все сделают дешевле и лучше. А сэкономленные средства главврач может направить на более насущные нужды клиники.

И: Все ситуации с применением аутсорсинга всегда опасны для главных врачей. Одна ошибка при заключении договора — и уголовное дело. Подстраховаться врач может только с помощью хороших юристов, которые клиникам не по карману. Как быть?

КОЗЛОВ: Вопросов много, мы помогаем и разъясняем. Но, вообще, это не задача фонда ОМС, а работа органов здравоохранения. Мы только финансирующая сторона. Мы можем говорить о том, насколько эффективно расходуются средства. Мы можем помочь главврачу «перекинуть» средства с одной статьи на другую, если это реально нужно, правильно, эффективно. Мы идем навстречу лечебным учреждениям, руководствуясь принципом эффективности. Губернатор нам поставил такие задачи вполне четко. Как и кто может злоупотреблять, это мы знаем очень хорошо. Я ведь сам начинал простым врачом, потом был главным врачом. Помню, как за руку ловил поваров с полными сумками продуктов. Заканчивать с этим нужно. Деньги на питание пациентов в стационарах выделают по тарифу, только результат везде разный. Где-то кормят лучше, где-то хуже. А деньги получают одинаковые. Не лучше ли некоторые службы объединить, и скажем, кухню иметь одну на несколько больниц?

И: Как подобные технологии внедряются на практике?

КОЗЛОВ: Позитивно. Фондодержание мы ввели не сразу. Сначала подключили к нему несколько больниц, потом все. Затем включили туда экстренную помощь, но вскоре ее оттуда исключили — слишком велики риски, непредсказуемы объемы работ. Хотя я считаю, что это не совсем верно. Лечебное учреждение — фондодержатель должно

отвечать за все и за экстренную помощь — тоже. Тогда у клиник появится заинтересованность в более качественной работе, которая уменьшит количество экстренных госпитализаций. В частности, развивать «неотложку» при поликлинике, ведь ее вызовы значительно дешевле, чем «скорой». Другое дело, что риски, связанные с эпидемиями, с крупными авариями нужно выводить за пределы. Их невозможно спрогнозировать, а значит, что ЛПУ может оказаться в ситуации, когда работу делали правильно, а денег элементарно не хватало.

Вся страна переходит на подушевое финансирование, когда оплата пойдет по согласованному объему через страховые компании. И здесь несколько другая модель. Страховая компания оплачивает медицинскую помощь в соответствии с теми объемами, которые были определены для данного ЛПУ. Есть здесь свои плюсы — у страховой компании появляются больше мотивации. Контроль над работой ЛПУ будет и со стороны компании. В этой модели есть свои минусы, но мы шли другим путем и сейчас нам придется отработать новую для нас систему. В такой ситуации не только мы — Пермский край, Самара, Калининград — порядка 20 регионов. Особенно тяжело тем, кто все лечебные учреждения перевел на «одноканальку» и фондодержание. Но думаю, что в течение этого месяца мы все отладим, хотя 2011 год все равно переходный.

И: Здравоохранение у нас принято ругать. Каждый из нас может рассказать о массе безобразий. Жалуются в фонд ОМС во всех регионах. В некоторых создают специальные службы для обработки жалоб. Ваше видение технологии работы с жалобами?

КОЗЛОВ: Прежде, чем ждаться жалобу, надо ее не допустить. На телефоне «горячей линии» должны работать люди, которые могут адекватно оценить ситуацию, на сегодня более чем в 50% случаев человеку нужно, что бы с ним просто кто-то поговорил. И еще — важно, чтобы сотрудники фонда четко взаимодействовали с администрацией региона и муниципалитетов.

Согласованная работа всех ведомств позволяет существенно экономить государственные деньги. Ведь, зачастую, развитие некоторых ситуаций можно просто предупредить. Второй момент — общественный контроль. Мы очень дружим с общественными организациями ветеранов, инвалидов, заключили соглашение с Уполномоченными по правам человека и ребенка. У нас есть комиссия по здравоохранению ветеранов. Вместе с ними ходим и проверяем ЛПУ.

И: За месяц уже второй высокопоставленный руководитель в разговоре упоминает частные клиники. Кто первый — уполномоченный или не в Томской области. Тема опасная. Не боитесь, что на вас «всех собак повесят»?

КОЗЛОВ: Мне говорят: «вы любите частные клиники, пытаетесь загубить муниципальное здравоохранение». Всегда отвечаю: вообще не должно быть такого понятия — муниципальное, государственное, частное. Сначала подключили к нему несколько больниц, потом все. Затем включили туда экстренную помощь, но вскоре ее оттуда исключили — слишком велики риски, непредсказуемы объемы работ. Хотя я считаю, что это не совсем верно. Лечебное учреждение — фондодержатель должно

целью стать фармацевтом, но в итоге закончила экономический вуз, — улыбается Ярославна. — Но о творчестве никогда не забываю. В свободное время люблю фотографировать. Меня даже свадьбы снимать приглашали. Режиссером пригласили известного столичного клипмейкера Павла Меняйло. Сами съемки заняли всего три дня, а точнее ночи. Только в темное время суток участники могли выкроить свободное время.

— Начальство отнеслось с пониманием, — говорит Ярославна. — К сожалению, массовый зритель фильм не увидит. Демонстрироваться он будет только на сайте журнала.

С калькулятором в актрисы

В Новосибирске к профессиональному празднику бухгалтеров сняли короткометражную комедию. Одну из ролей сыграла настоящая бухгалтер с редким именем Ярославна Антонова.

Иван Ефимов

По аналогии с комедиями «День радио» и «День выборов» называется «День главбухов». По сюжету в одной фирме пропадает директор. Его сотрудники под началом главбуха начинают поиски. В итоге начальника находят в подвале, где его случайно заперли.

Региональная редакция «ИЗВЕСТИЙ»
В СИБИРСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Редактор Андрей Красиков
e-mail: krasikov@ngs.ru

Адрес в Новосибирске:
Пр. Карла Маркса, д. 30, офис 610

Номера телефонов:
(383) 346-25-94
8-923-134-40-85